

Применение перстней вятских марийцев (по материалам погребальных памятников XVI — начала XIX в.) в повседневной и обрядовой жизни**Научный руководитель – Шапран Ирина Григорьевна***Леконцева В.П.¹, Шапран И.Г.²*

1 - Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия, *E-mail: veronikalekonceva@mail.ru*; 2 - Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия, *E-mail: irina_shapran@mail.ru*

Украшения, являясь составной частью костюма, играли важную роль в жизни своих носителей. Комплекс украшений вятских марийцев по материалам Грековского и Мелетского I могильников XVI - н. XIX в. использовался в повседневной и обрядовой жизни мужского и женского населения края. Наиболее используемым предметом были украшения рук - кольца и перстни.

В повседневной жизни перстни (*шергаши*) использовались марийками в возрасте от 11 лет и вплоть до достижения ими зрелого возраста в качестве оберега и символа защиты от сглаза и порчи. Данный факт подтверждается результатами антропологического изучения останков погребенной одиннадцатилетней девочки, обнаруженной в погр. 49 Мелетского I могильника [п9]. Использование перстней детьми более раннего возраста в этнографической литературе не зафиксировано. Перстни в редких случаях являлись частью детского костюма марийцев в этот исторический период. Также необходимо отметить, что после 40 лет женщина начинала носить более скромный костюм с минимальным количеством украшений, не используя в нем перстни. Так, марийки Уржумского уезда Вятской губернии в прошлом из съёмных украшений пользовались лишь серьгами, шейными ожерельями и фибулой для скрепления разреза рубахи [п4]. Перстни являлись и частью мужского марийского костюма, о чем свидетельствуют находки данной разновидности украшений рук в погребениях исследуемых могильников.

Перстни отражали финансовое положение своего носителя. В погребениях изучаемых могильников обнаружены перстни из серебра (20,5 %), бронзы (68,2 %) и других сплавов. Серебряные перстни носили зажиточные и богатые марийцы. С древности термин «серебряный» (*шый*) применяли в тех случаях, когда хотели подчеркнуть красоту, чистоту какого-либо явления или человека. Кроме того, они издревле знали о полезных свойствах серебра, ионы которого очищают воду и насыщают ее необходимыми веществами. Так, по одному из обычаев новорожденного ребенка купали в воде с серебряными украшениями матери, чтобы младенец был здоров и жил в достатке [п5].

В праздничной, обрядовой жизни перстни широко использовались марийцами во время праздника *Шорыкйол* в ходе святочной недели. Одним из развлечений молодежи в рамках данного праздника были вечерние посиделки в честь Девичьего пира (*Ўдырсий*), который зафиксирован этнографами у «шымакшан марий» (марийки, которые носили головной убор «*шымакши*»). Специально для этого праздника они арендовали дом и в назначенный день собирались, приглашая взрослых и подростков, а также музыкантов [п2]. Традиционным увеселением была игра с утаиванием колечка или монеты (*шергаши шылтен*) [п10]. Праздник сопровождался песнями и танцами, взрослые и пожилые гости рассказывали сказки и легенды.

В XVI - н. XIX в. украшения использовались и в свадебной обрядности марийцев, в особенности в обряде сватовства. Примеры использования данного украшения в этом обряде сохранились в трудах путешественников и этнографов XVIII - XIX вв. - И.Г. Георги и И.Н. Смирнова [п1, п8]. Данный обряд в марийской традиционной культуре именуется

шергаи ваишталтыме и сопровождается обменом кольцами между женихом и невестой [п8]. В последующей жизни молодой женщины кольцо, полученное при обручении, использовалось ею как оберег. Считается, что девушка в течение года после свадьбы не должна снимать полный набор украшений, так как они защищали ее и будущего ребенка от порчи [п4].

Магическая функция колец/перстней в празднично-свадебной обрядности выражалась в том, что участницы праздника украшали свои руки браслетами и кольцами с прикрепленными к ним монетами, которые издавали звон, отпугивающий злые силы и оберегающий от сглаза и порчи [п4].

Свадебный наряд марийские женщины бережно хранили и специально откладывали для похорон, так как в праздничном костюме со всем комплектом украшений, а также сопровождающими вещами бытового и профессионального назначения, их хоронили. Так, в погребениях Грековского и Мелетского I могильников все элементы костюма обнаружены в соответствии с тем, как их носили при жизни. По сообщениям И.Н. Смирнова, вятские марийцы считали, что человек за всю свою жизнь умирает до семи раз. Покидая один из миров, он продолжает свое существование в следующем, и так продолжается до тех пор, пока он не превратится в рыбу в седьмом мире [п8]. По этой причине, марийцы, веря в загробную жизнь, снабжали своего родственника всеми необходимыми вещами, которыми он пользовался при жизни.

Кольца/перстни использовались также и во время погребения богатых мужчин-марийцев. Г.Ф. Миллер писал, что в случае смерти знатного марийца, его родственники должны были устроить состязание по стрельбе из лука, целью которого было попасть в подвешенный над могилой перстень, а затем победитель обязан был принести в жертву любимую лошадь покойного [п3].

Украшения, кроме того, использовались в жертвенных обрядах и в качестве даров умершим. В захоронениях Грековского могильника перстни были надеты на фибулы и лежали рядом с другими вещами у головы или в ногах погребенных. Традиционно эти дары заворачивались в бересту или ткань [п9].

Таким образом, приведенный материал свидетельствует о том, что перстни играли значительную роль в материальной и духовной жизни марийцев. Данная разновидность украшений рук выполняла несколько функций, обусловленных традиционными представлениями и верованиями, что подтверждается многочисленными археологическими и этнографическими источниками.

Источники и литература

- 1) Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов – также и житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. СПб, 1799. Ч. 1.
- 2) Калинина О.А. Народные праздники // Марийцы. Историко-этнографические очерки. Йошкар-Ола, 2013. С. 264 – 287.
- 3) Миллер Г.Ф. Описание всех живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков. СПб, 1791.
- 4) Молотова Т.Л. Марийский народный костюм. Йошкар-Ола, 1992.
- 5) Молотова Т.Л. Народный костюм // Марийцы. Историко-этнографические очерки. Йошкар-Ола, 2013. С. 192 – 208.
- 6) Смирнов И.Н. Черемисы: Историко-этнографический очерк. Статьи. Йошкар-Ола, 2014.

- 7) Шапран И.Г. Традиционный женский костюм марийцев бассейна Вятки XVI – н. XIX в. (по данным археологии) // Социально-исторические и методологические проблемы древней истории Прикамья: сб. статей. Ижевск, 2002. С. 242 – 287.
- 8) Этнография марийского народа: Учебное пособие для старших классов. Йошкар-Ола, 2001.